

Клементьева Валентина Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

государственный инспектор

ГУ МЧС России по Чувашской Республике – Чувашии

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

***Аннотация:** в настоящей статье были исследованы некоторые теоретические положения, которые касаются принципа добросовестности, закрепленного в гражданском законодательстве. Автором был проведен ретроспективный анализ, на основе которого было выявлено, что принцип добросовестности нельзя причислить к юридической новелле, так как он существовал задолго до формирования современной российской правовой модели. Кроме этого, автором была дана характеристика указанного принципа, а именно подчеркнута его многоаспектность.*

***Ключевые слова:** добросовестность, принцип гражданского права, недобросовестное поведение, злоупотребление правом.*

Стоит начать с того, что добросовестность – это та основа, которая должна быть в системе гражданского права любой правовой системы мира. Гражданско-правовые нормы, которые закреплены в современном российском законодательстве пронизаны положениями, отражающими некоторые отдельные элементы и критерии добросовестности. Тем не менее, добросовестность как принцип, который присутствует во всех гражданско-правовых отношениях, на практике реализуется недостаточно эффективно. Кроме этого, добросовестность учитывается при вынесении решения суда в случаях возникновения спора между участниками таких правовых отношений.

С достаточно большой долей уверенности можно утверждать, что в некотором роде добросовестность выступает в качестве принципа построения совершенной модели экономической структуры Российской Федерации. Причем осуществление указанного выше принципа следует осуществлять непосредственно, не допуская никаких исключений. Тем не менее, совокупность ряда социально-экономических и правовых преобразований современного российского общества, а также специфика сложившихся у населения России совокупных представлений о морали, этике и нравственности, текущий уровень развития правового сознания и юридической культуры обуславливают достаточно частые случаи нарушения этого принципа.

Исследовательский же интерес в изучении вопроса о понятии добросовестности как юридической категории также предопределяется и тем, что на данный момент добросовестность выступает в качестве нравственной категории. Что же касается Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК), то напрямую смысловая нагрузка вышеуказанного понятия не была раскрыта. В связи с тем, что в качестве основного метода правового урегулирования гражданско-правовых отношений применяется диспозитивный метод, на сегодняшний момент проведение научно обоснованного изучения принципа добросовестности представляется особо актуальной задачей в части предотвращения случаев ущемления прав физических и юридических лиц, равно как и совершенствования эффективности функционирования самого механизма защиты и порядка восстановления нарушенных или оспариваемых прав.

При оценке действий участников гражданского правоотношения как добросовестных или недобросовестных необходимо в первую очередь отталкиваться от того поведения, которое следует ожидать от каждого из участников таких отношений, с учетом соблюдения ими прав и законных интересов противоположной стороны, оказывая ей содействие, в том числе и при получении необходимой информации. В соответствии с пунктом 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность действий участников гражданских правоотношений и разумность их действий по общему правилу предполагаются, кроме тех случаев, когда не доказано иное.

М.А. Цакоева полагает, что в отечественном гражданском законодательстве принцип добросовестности, обязывающий каждого участника гражданских правоотношений уважать права и интересы третьих лиц, пришел из немецкого права [5].

С субъективной точки зрения добросовестность является характеристикой деятельности определенного лица, которое является участником того или иного гражданско-правового отношения. При этом трудность научного понимания, как и практического использования принципа добросовестности обусловлена еще и тем, что добросовестность выступает категорией, обладающей морально-нравственной окраской [2].

Обращаясь к объективному смыслу, целесообразно будет отметить, что добросовестность есть критерий, который:

- а) формально закреплён законодателем в нормативном правовом акте,
- б) распространяется на всех участников гражданско-правового оборота.

При этом необходимо заметить, что категория «добросовестность» выступает в современном российском гражданском законодательстве не только в качестве принципа, положенного в основание формирования всего массива гражданско-правовых отношений, но и презумпцией, а также юридически существенной чертой как специфического субъекта конкретных правоотношений, так и непосредственной деятельности лица, являющегося субъектом гражданско-правовых отношений.

Также законодательство содержит нормы, согласно которым добросовестность – характеристика должного поведения субъекта, т. е. речь идет о добросовестности при осуществлении конкретных прав. Например, в п. 3 ст. 53 ГК РФ говорится о необходимости для субъектов права действовать добросовестно [4, с. 85–90].

Добросовестность как основное начало, принцип гражданского законодательства содержится в п. 3 ст. 1, ст. 10, ст. 173–174, ст. 662 ГК РФ. В ст. 1, 10 ГК РФ содержатся общие нормы, предполагающие, что все участники гражданско-правового оборота действуют добросовестно. Таким образом,

добросовестность – единовременно и принцип гражданского права, и обязанность субъектов правоотношений.

Следовательно, в соответствии с положением одной из теоретических точек зрения, добросовестность представляет собой не столько принцип, сколько границу, которая определяет рамки реализации гражданского права. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то, что вышеуказанная точка зрения не находит поддержки у современных представителей цивилистики. Одним из примеров может выступать позиция, в соответствии с которой неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданско-правового обязательства нельзя напрямую приравнивать к нарушению границ осуществления права, а также к злоупотреблению правом или недобросовестной защите права. Данной позиции придерживается Е.А. Одегнал, который считает, что перечисленные три юридических действия связаны с осуществлением субъективного гражданского права, а подчинение принципу добросовестности есть обязанность участников гражданского оборота [3, с. 234–238].

Ученый указывает, что закрепление категории «добросовестность» в ст.1 ГК РФ фактически означает, что добросовестность – принцип гражданского права. Однако теоретик отмечает, что сам факт внесения изменений в ст. 1 ГК РФ пусть формально и разрешил споры о существовании принципа добросовестности в гражданском праве, однако вопрос о содержании данного принципа окончательно не разрешен и по сегодняшний день. Справедливо утверждение о том, что добросовестное поведение правомерно, в то время как недобросовестное поведение всегда предполагает осуществление субъективных гражданских прав и юридических обязанностей в обход закона или же за пределами закона [3, с. 234–238].

Исходя из вышеизложенного стоит подчеркнуть, что представители современной цивилистики неоднозначно трактуют понятие «добросовестность», а изучение добросовестности как одного из принципов осуществления гражданского права до сих пор представляет живой интерес в научной среде. Необходимо отметить, что в результате изучения правовых норм и научных трудов можно дать

характеристику добросовестности, выделить особые ключевые признаки. Так, например, добросовестность в гражданском праве – принцип, презумпция, характеристика юридически значимого действия (или же деятельности), характеристика непосредственно субъекта гражданско-правовых отношений.

Помимо всего прочего, добросовестность выступает в качестве предела реализации и защиты субъективных гражданских прав, выход за рамки которого чревато для граждан и организаций нарушением их прав и свобод, а следовательно, и наступлением определенных негативных последствий. Добросовестность в процессе осуществления норм права проявляется в том случае, если при реализации конкретных правоотношений в полной мере исключается обман, непредоставление значимой информации иным лицам, намеренное введение в заблуждение, шикан (злоупотребление правом), а также иные формы злоупотребления правом.

Кроме этого, необходимо отметить, что понятие «добросовестности» требует своего дальнейшего научного анализа и более конкретного закрепления в законодательной базе, поскольку принцип добросовестности является не только одним из основных, но и, наверное, главным принципом, на основе которого строится фундамент гражданско-правовых отношений любого рода. Именно реализация на практике данного принципа позволит не только в полной мере реализовать свое право в соответствии с законом, но и предостеречь стороны от злоупотребления, а равно защитить их права и законные интересы.

Список литературы

1. Брисов Ю.В. Реализация принципа добросовестности в гражданском праве / Ю.В. Брисов. – М., 2017. – С. 45–50.
2. Жантуева З.Ю. Понятие и содержание принципа добросовестности в гражданском праве / З.Ю. Жантуева // Вестн. Междунар. юрид. ин-та. – 2019. – №2 (69). – С. 82–88.
3. Одегнал Е.А. Содержание принципа добросовестности в современном гражданском праве / Е.А. Одегнал // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. – 2018. – №6. – С. 234–238.

4. Принципы гражданского права и их реализация: моногр. / Т.П. Подшивалов, Г.С. Демидова, А.А. Алексеев [и др.]. – М.: Проспект, 2017. – 352 с.

5. Цакоева М.А. Эволюция принципа добросовестности в обязательственном праве / М.А. Цакоева // Изв. высш. учеб. заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – №2 (186). – 2015. – С. 118–121.